

УДК 94(517)

БАЗАРОВ Виктор Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. bazarov_science@mail.ru)

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Статья посвящена российской политике в отношении в Монголии в начале XX столетия. В исследовании рассмотрен динамичный период в мировой истории, в котором на фоне глобальных трансформационных процессов появилось новое государство – Монголия. Длительный период национально-освободительного движения и международного признания молодое государство прошло с помощью Российской империи, которая была заинтересована в свободной и независимой Монголии, ставшей своеобразным буфером в восточноазиатском пространстве и выгодным торгово-экономическим партнером. Россия способствовала созданию экономики, финансовых институтов и хозяйствующих субъектов на ее территории, ориентированных на экспорт основных товаров, помогала организовать сбыт продукции. На основе источников и исследовательских работ рассмотрены основные направления российского участия в судьбе Монголии в начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, Внешняя Монголия, Кяхтинский договор 1915 г., геополитика Восточной Азии

29 декабря 1911 г. прошла торжественная церемония возведения Богдо-гэгэна VIII Джебцзундамба-хутухты на государственный престол. Монгольская историография выделяет этот период как рубежный в истории самоопределения Монголии [Батсайхан 2014: 33].

В это время в мире шла подготовка к одному из самых кровопролитных конфликтов в истории человечества: происходило усиление геополитических центров мира, формирование коалиций, доминирование военно-политического сегмента в международных отношениях.

Внешняя Монголия стала новой территорией стратегического и геополитического значения для Российской империи в восточноазиатском пространстве. Китай же после Синхайской революции 1911 г. претендовал на роль правопреемника Маньчжурского государства, что ставило под угрозу независимость Монголии. Успех борьбы за независимость Монголии лежал в международном признании ее суверенного статуса. Объективно сложившаяся ситуация подразумевала, что в этом процессе должны принимать участие северный и южный соседи Внешней Монголии.

Переговорный процесс начался с посредничества Российской империи (официально избегавшей прямого признания этой независимости) в отношениях между Монголией и Китаем сразу после провозглашения независимости Монголии в 1911 г. Переговоры проходили в условиях сильных народных волнений, обострения националистических настроений в среде монголоязычного населения, периодически выливавшихся в восстания. Значительная часть Внутренней Монголии выразила свое намерение присоединиться к государству во главе с богдо-ханом.

Китайская сторона занимала принципиальную позицию, выражавшуюся в непризнании суверенного статуса Внешней Монголии. Поэтому переговоры зашли в тупик. 2 августа 1912 г. на специальном совещании Совета министров Российской империи было принято решение приостановить переговоры с Китаем по монгольскому вопросу и начать переговоры с самой Монголией [Концептуальные... 2016: 25].

Российско-монгольские переговоры, начавшиеся в сентябре 1912 г., завершились 3 ноября 1912 г. в Урге подписанием соглашения о дружбе и торгового протокола. Российскую сторону представлял полномочный представитель Российской империи Иван Яковлевич Коростовец, монгольскую делегацию возглавлял премьер-министр Монголии Сайн-нойон-хан Намнансурен. В русском тексте было использовано слово «соглашение», а в монгольском — «договор о дружбе» [Концептуальные... 2016: 25]. Соглашение состоит из преамбулы и четырех статей. В преамбуле подтверждается, что монгольский народ в своем волеизъявлении решил «сохранить свой самобытный строй, поэтому были удалены с монгольской территории китайские власти и войска», также говорится, что «прежние отношения Монголии и Китая прекратились». Согласно ст. 1 соглашения «Императорское Российское Правительство окажет свою помощь к тому, чтобы Монголия сохранила свой автономный строй».

Монгольская сторона ставила вопрос о включении Внутренней Монголии и Барги в состав Внешней Монголии, российская же сторона отказалась оставить его объектом переговорного процесса. Также был получен отрицательный ответ на предложение пребывания монгольского посла в Санкт-Петербурге.

Торговый протокол состоял из 17 статей. Характер протокола имел протекционистский характер. В нем закреплялось особое право российских купцов на ведение торгово-хозяйственной деятельности на территории Монголии, включая беспошлинную торговлю, долговременное хранение товара, право на приобретение в собственность земельных участков, объектов на территории Монголии подданными Российской империи и т.д. Однако благоприятные возможности, открывшиеся для завоевания монгольского рынка после подписания данного протокола, не были реализованы по разным причинам [Грайворонский 2013: 51], хотя объемы торговли были существенными. Так, русские торговцы в 1912–1913 гг. перегнали из Монголии в Россию только на байкальском направлении более 132 тыс. голов крупного и более 190 тыс. мелкого рогатого скота, вывезли тарбаганьи шкурки на сумму 448,5 тыс. руб., шкуры крупного рогатого скота и лошадей на сумму 393,8 тыс. руб., овчину — на 359,7 тыс. руб., овечью шерсть — на 135,6 тыс. руб., верблюжью шерсть — на 141,8 тыс. руб. [Грайворонский 2013: 51].

Таким образом, соглашение 1912 г. стало первым официальным правовым документом, определявшим статус Монголии на международной арене.

26 октября 1912 г. российский посол в Пекине В.Н. Крупенский уведомил китайскую сторону о подписании соглашения между Россией и Монголией. Однако Китай не признал этот документ, считая его нелегитимным [Батсайхан 2014: 40].

Русско-китайские переговоры по монгольскому вопросу начались вновь в Пекине в декабре 1912 г. Они продолжались почти год, обе стороны твердо стояли на своих позициях. Китайская сторона, пообещав не затрагивать исключительные торгово-экономические права России в Монголии, требовала от российской стороны признать недействительным соглашение о дружбе между Россией и Монголией. Тем не менее 5 ноября 1913 г. Россия и Китай подписали совместную декларацию, согласно которой Внешняя Монголия признавалась автономной, ее территория — частью территории Китая, а правительство Китая — сюзереном автономной Внешней Монголии [История... 2007: 40]. Также гарантировалось, что Монголия будет свободна от российских и китайских войск, не будет проводиться колонизация монгольских земель китайскими переселенцами. Реакция правительства богдо-хана на подписание данной декларации была однозначной: 5 декабря 1913 г. представителю Российской империи в Нийслэл Хурэ была послана нота по поводу нелегитимности данной декларации.

В конце 1913 г. в Россию прибыл премьер-министр Сайн-ноён-хан Намнансурэн. Цель визита заключалась в том, чтобы добиться поддержки Российской империи в создании единого монгольского государства с присоединением Внутренней Монголии и Барги и получить новые займы и значительное количество вооружения. В этой связи российская сторона предложила отозвать свои войска с территории Внутренней Монголии, принять участие в трехсторонних русско-китайско-монгольских переговорах. Надо отметить, что отношения между Россией и Монголией в тот период не ограничивались только торговлей. Они охватывали такие важные сферы деятельности, как внешние займы, создание регулярной национальной армии, сотрудничество в области налаживания государственного управления финансами и экономикой, создание Монгольского национального банка и т.д. По просьбе правительства Внешней Монголии в 1913–1914 гг. царская Россия предоставила 3 беспроцентных кредита на общую сумму свыше 5 млн руб. на организацию национальной армии и административного аппарата, на улучшение финансов, скотоводства, земледелия, горного дела и др. [Грайворонский 2013: 51].

Трехсторонние переговоры проходили в городе Кяхте на русско-монгольской границе в доме российского пограничного комиссара. Основным вопросом русско-китайско-монгольских переговоров (8 сентября 1914 г. – 7 июня 1915 г.) был вопрос о независимости Монголии. Основой для переговоров были проекты договора монгольской, китайской и российской сторон. Монгольский проект подразумевал полное признание независимости страны, китайский – непризнание независимости Монголии без ущерба привилегированным торговым правам российских подданных на территории Монголии, российский – признание монгольской автономии в составе Китая.

Трехсторонние переговоры завершились 7 июня 1915 г. (25 мая 1915 г.) подписанием трехстороннего соглашения. Документ включал в себя 22 статьи, которые признавали декларации, подписанные до этого, и ноты, которыми обменивались государства на разных этапах переговорного процесса. Документ был составлен на четырех языках: русском, китайском, монгольском и французском. При толковании текста документа стороны обязались использовать французский текст. С российской стороны документ подписал генеральный консул в Монголии действительный статский советник Александр Миллер, с китайской стороны – генерал Би Гуй-фан, чрезвычайный посланник и полномочный министр в Мексике Чэнь Лу, с монгольской стороны – помощник главного начальника юстиции Ширнин Дамдин, главный начальник финансов Цин-ван Чакдурчжаб¹.

Согласно ст. 5 соглашения «Россия и Китай признают исключительное право за автономным правительством Внешней Монголии ведать всеми внутренними делами и равно заключать с иностранными державами международные договоры и соглашения по всем вопросам, касающимся торговли, промышленности автономной Монголии». Однако согласно ст. 3 соглашения «автономная Монголия не имеет права заключать с иностранными державами международных договоров, касающихся политических и территориальных вопросов».

В документе Монголия фигурирует как Автономная Монголия. Тем самым произошло разграничение между Внешней и Внутренней Монголией. Внешняя Монголия получила серьезные свободы, будучи автономией Китая. Подписание подобного договора дало Монголии международный статус. Пока самостоятельность этой автономии лежала в торгово-экономической сфере, но межгосудар-

¹ 1915 г., мая 25. Трехстороннее соглашение России, Китая и Монголии об автономии Внешней Монголии. – *Восточная литература. Официальный сайт*. Доступ: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_1689_1916/41-60/41.htm (проверено 07.08.2017).

ственный уровень подписанного соглашения давал перспективное пространство для дальнейшего маневрирования и борьбы за независимость Монголии.

С утверждением формальных прав сюзеренитета Китая над Монголией в условиях начавшейся Первой мировой войны Россия была заинтересована в нормализации отношений с Китаем на основе взаимопонимания, а также стремилась не противоречить позициям своих союзников – Англии и Франции – в отношении Китая.

Осенью 1915 г. российское правительство в целях развития дружественных связей двух стран реорганизовало консульство Российской империи в Нийслэл-Хурэ в генеральное консульство. Резко увеличился торговый оборот России и Монголии, удельный вес русского купечества достиг уровня китайских торговцев, господствовавших в течение многих лет в Монголии. Русские промышленники создавали на территории Внешней Монголии первые предприятия по первичной обработке животноводческого сырья, шерстемойки, салотопенные, мыловаренные, кожевенные, лесопильные, золотодобывающие предприятия. В 1915 г. был создан первый Монгольский национальный банк, с участием российских специалистов были разработаны несколько вариантов строительства железных дорог из России в Китай через Монголию. В 1915 г. в ходе Первой мировой войны царское правительство с целью использования возможностей монгольского рынка в удовлетворении потребности Сибири в мясе создало Монгольскую экспедицию (Монголэкс) во главе с генералом П. Козловым. Однако Кяхтинское соглашение 1915 г. легализовало возвращение китайского торгово-ростовщического капитала в Монголию и уравнило его в правах с русскими купцами и промышленниками, что ослабило позиции русского капитала, а китайский капитал вновь стал доминировать [Грайворонский 2013: 52].

Ослабление влияния Российской империи в Монголии также было вызвано развернувшимся в это время революционным движением в России и последующей гражданской войной, что не могло не сказаться на геополитической обстановке в Восточной Азии.

Активизация Японии на монгольском направлении нашла выражение в создании политического панмонгольского движения Нармай Монгол (Великая Монголия). Участники движения заседали в г. Чите с 25 февраля по 6 марта 1919 г. В заседании приняли участие представители забайкальских бурят, Барги и Внутренней Монголии. Было создано временное правительство, которое отправило своих представителей в Нийслэл-Хурэ для установления связей и сотрудничества с правительством Внешней Монголии. Однако Внешняя Монголия наотрез отказалась от прямой поддержки панмонгольского движения. Это стратегическое решение было обусловлено тем, что правительство богдо-хана считало более ценным суверенитет Внешней Монголии, непосредственно признаваемый двумя соседними державами [Батсайхан 2014: 124].

В этой обстановке Китай решил освободиться от обязательств по трехстороннему соглашению, начав склонять правительство Внешней Монголии к ликвидации автономии. В июле 1919 г. возник раскол между верхней и нижней палатами правительства богдо-гэгэна при обсуждении соглашения о ликвидации автономии. Нижняя палата отвергла навязываемый китайским наместником в Урге Чен И документ «Об уважении Внешней Монголии правительством Китая и улучшении ее будущего положения после самоликвидации автономии» и высказалась за сохранение автономии. Однако под военным нажимом прибывшего в Монголию в октябре 1919 г. генерала Сюй Шучжена автономия была ликвидирована [История... 2007: 46]. Оккупационный режим, репрессии вызвали волну общественного недовольства. Вокруг богдо-гэгэна стали формироваться группировки, тайные кружки, которые готовились обратиться к правительствам

Советской России, Японии, США. Так Монголия вступила в новый этап борьбы за свою независимость.

Таким образом, Россия стояла у истоков нового монгольского государства. Рождение Монголии пришлось на очень динамичный период мировой истории. В рамках нового передела мира Внешняя Монголия не могла не стать объектом геополитических интересов ведущих держав мира. Российская внешняя политика в начале XX в. аккуратно балансировала между интересами ряда государств, поддерживая и сопровождая переговорный процесс, постепенно выводя его на международный уровень. Трудный и затяжной характер переговоров подогревался национально-освободительным движением в Монголии, Внутренней Монголии, Барге. Монгольская сторона на каждом этапе этого движения ставила вопрос о создании единого монгольского государства с включением Внешней и Внутренней Монголии; китайская сторона выступала за непризнание Монголии. Российский вариант – признание Монголии автономией в составе Китая с расширенными внешнеэкономическими правами – в ходе переговоров в равной степени удовлетворил все стороны.

Надо также отметить, что все соглашения, заключенные в этот период, помимо задачи признания Монголии, ставили еще и торгово-экономические задачи. В рамках соглашений на разных этапах получали торговые преференции на территории Монголии и Россия, и Китай. Но российская сторона, помимо торговых отношений, принимала участие в разработке инфраструктурных объектов в Монголии, в создании хозяйствующих субъектов, торгующих на экспорт, в образовании финансовых институтов и т.д. Это является ярким свидетельством долгосрочного характера политики присутствия России на территории Монголии.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-00552 «Монгольские народы: исторический опыт трансформации кочевых сообществ Азии».

Список литературы

Батсайхан О. 2014. *Монголия на пути к государству-нации (1911–1946)*. Иркутск: Оттиск. 384 с.

Грайворонский В.В. 2013. О торгово-экономических отношениях между Россией и Монголией в первой четверти XX в. – *Россия и Монголия на рубеже XIX–XX вв.: экономика, дипломатия, культура: сборник статей*. Улан-Батор; Иркутск: Изд-во БГУЭиП. С. 48–54.

История Монголии XX век (отв. ред. Г.С. Яскина). 2007. М.: Изд-во ИВ РАН. 448 с.
Концептуальные вопросы российско-монгольских отношений в первой половине XX века. Кн. 7. Ч. 2. Документы по истории отношений Монголии и России (середина XIX в. – 1921 г.). 2016. Улан-Батор; Иркутск: Изд-во БГУ. 162 с.

BAZAROV Victor Borisovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670042; bazarov_science@mail.ru)

RUSSIAN POLICY TOWARDS MONGOLIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the Russian policy in relation to Mongolia in the early 20th century. The author focuses on the dynamic period in the world history, when in conditions of global transformational processes a new state of Mongolia had been created. New Mongolia comes through a long period of foundation from national liberation movement to international recognition. The new state passed this way with the help of the Russian Empire. The latter was interested in a free and independent Mongolia as a kind of buffer in the East Asian space and a profitable trade and economic partner. Russia contributed to the creation of the economy, financial institutions and economic entities in its territory, focused on the export of basic goods, helped to organize the sale of products. Based on sources and research papers, the article shows the main directions of Russian participation in the fate of Mongolia in the early 20th century.

Keywords: Russian Empire, Outer Mongolia, Kyakhta Treaty of 1915, geopolitics of East Asia

КОЛЫХАЛОВ Максим Игоревич — аспирант Сибирского института международных отношений и регионоведения (630075, Россия, г. Новосибирск, ул. Народная, 14; maxim_kolykhalov@mail.ru)

ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. В данной статье анализируются принципы и механизмы координации международных связей российских регионов. Россия как федеративное государство предоставляет своим регионам права для вступления в международные связи в рамках своей компетенции. Для реализации этих полномочий РФ заключила необходимые международные договоры с международными организациями межрегионального сотрудничества. Регионы России имеют право вступать в международные связи при координации данной деятельности с федеральным центром. Координация международных связей российских регионов имеет несколько уровней — конституционный, на основе федеральных законов, на основе правовых актов президента и правительства РФ — и осуществляется на основе принципов разграничения полномочий, единства внешней политики, согласования интересов и гласности при заключении международных договоров и соглашений.

Ключевые слова: регион, Российская Федерация, международные связи, законодательный акт, координация

Активно протекающие в современном мире процессы глобализации приводят в т.ч. и к процессам регионализации — более активному включению регионов в международную жизнь.

Некоторые европейские исследователи говорят о том, что государства должны и будут передавать свои полномочия одновременно в двух направлениях: вниз (народам и регионам) и вверх (наднациональным структурам), а функции самих государств начнут сокращаться и отмирать [Бажанов, Бажанова 2009: 14]. Россия как активный участник международной жизни и федеративное государство участвует в процессах регионализации и предоставляет своим